

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-21664

г. Москва

11 марта 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 25 февраля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 11 марта 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Грачевой И.Л., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Редевелопмент» на решение Арбитражного суда города Москвы от 15 марта 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2024 г. и постановление

Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2024 г. по делу № А40-170425/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Редевелопмент» – Коробов Олег Александрович (по доверенности от 6 февраля 2025 г.), Халин Андрей Олегович (по доверенности от 6 февраля 2025 г.);

акционерного общества «Альфа-Банк» – Гавричков Виталий Васильевич (по доверенности от 7 апреля 2024 г. № 4/1085Д).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «Редевелопмент» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «Альфа-Банк» (далее – Банк) о взыскании 6 497 816 руб. убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество «Московская биржа ММВБ-РТС» (далее – Биржа).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, а также существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-21664 жалоба вместе с делом № А40-170425/2023 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил отзыв на кассационную жалобу от Банка, в котором он просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии представители Общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить судебные акты и удовлетворить требования.

В свою очередь, представитель Банка просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Обществом и Банком 1 сентября 2022 г. заключено Генеральное соглашение № 942979, по условиям которого ответчик обязался оказывать истцу брокерские услуги в соответствии с положениями Регламента оказания услуг на финансовых рынках Банка (далее – Регламент).

На момент возникновения спора действовала версия Регламента, утвержденная распоряжением Банка от 8 февраля 2023 г. № 266.1.

В соответствии с пунктом 3.1 Регламента Банк предоставляет юридическим и физическим лицам за вознаграждение брокерские услуги профессионального участника рынка ценных бумаг, предусмотренные Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон № 39-ФЗ).

Согласно пункту 3.2 Регламента услуги Банка включают совершение в интересах и за счет клиента сделок покупки и продажи финансовых инструментов, а также иных сделок и операций с финансовыми инструментами.

Уполномоченным лицом Общества 30 марта 2023 г. в адрес Банка дано поручение (заявка) на приобретение 35 632 акций публичного акционерного общества «Лукойл» (далее – Компания) по фиксированной цене – 4350 руб. за одну ценную бумагу.

Поручение содержало все необходимые реквизиты и условия, предусмотренные Регламентом; срок исполнения установлен до 3 апреля 2023 г. включительно.

По мнению Общества, 30 и 31 марта имелись все необходимые условия для выполнения указанного поручения.

Так, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Биржи в сети Интернет, ценные бумаги Компании торговались: 30 марта 2023 г. по цене 4320 руб. за акцию; 31 марта 2023 г. – 4280 руб. 50 коп. за акцию.

По результатам ознакомления с отчетом Банка за период с 30 марта 2023 г. по 3 апреля 2023 г. Обществу стало известно, что его поручение не исполнено (акции не приобретены).

В связи с неисполнением поручения от 30 марта 2023 г., срок по которому истек 3 апреля 2023 г., Общество 4 апреля 2023 г. повторно обратилось с заявкой о покупке тех же самых акций, однако в связи с ростом стоимости ценных бумаг Компании они были приобретены по более высокой цене, что, по мнению истца, причинило ему 6 497 816 руб. убытков, рассчитанных исходя из разницы между стоимостью акций по состоянию на 30 марта 2023 г. и на 4 апреля 2023 г.

Ссылаясь на причинение Банком убытков в связи с несвоевременным приобретением ценных бумаг, Общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор, суды руководствовались статьями 15, 307 - 310, 393, 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), условиями Регламента и исходили из отсутствия вины Банка в причинении убытков Обществу, поскольку в период с 30 марта 2023 г. по 3 апреля 2023 г. ответчиком во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 5 августа 2022 г. № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетических сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» (далее – Указ № 520) производились изменения в процедуре регистрации клиентов участников торгов, что препятствовало приобретению ценных бумаг в интересах истца.

Кроме того, судами отмечено отсутствие причинно-следственной связи между действиями Банка и возникновением неблагоприятных имущественных последствий у Общества, поскольку эти последствия наступили вследствие действий самого истца, направленных на приобретение акций после того, как цена на них выросла 4 апреля 2023 г.

Между тем судами не учтено следующее.

Гражданское законодательство основывается на том, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3 статьи 307, пункт 1 статьи 309 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абзац второй пункта 2 статьи 393 Гражданского кодекса).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7), кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение убытков как мера ответственности носит компенсационный характер и направлено на восстановление имущественного положения лица.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего договорного обязательства, кредитор вправе требовать приведения его имущественного положения в такое, которое могло бы возникнуть, если бы обязательство должника было исполнено надлежащим образом, а цель договора была достигнута.

При этом объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой

защищенности участников экономического оборота при необоснованном посягательстве на их права.

Если между действиями стороны договорного обязательства, допустившей его нарушение, и наступившими для другой стороны имущественными потерями (убытками) существует объективная связь, при которой потери выступают типичным и предсказуемым последствием, то должно считаться установленным и наличие юридически значимой причинно-следственной связи (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2024 г. № 307-ЭС24-2577, от 5 декабря 2023 г. № 310-ЭС23-14012, от 6 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-15150).

В данном случае между сторонами возник спор из ненадлежащего исполнения Банком договора на оказание брокерских услуг, который представляет собой разновидность договора возмездного оказания услуг.

В связи с этим при разрешении спора следовало применять правила главы 39 Гражданского кодекса и те правовые позиции, которые были выработаны в судебной практике применительно к данному типу договора.

Судебная практика исходит из того, что исполнитель по договору возмездного оказания услуг должен действовать с необходимой заботливостью и профессионализмом.

В случае возникновения спора о качестве оказанных консультантом услуг суду по сути требуется оценить достаточность предпринятых исполнителем усилий – действовал ли он с такой заботливостью и профессионализмом, с какими по обстоятельствам дела действовал бы любой разумный исполнитель, стремящийся принести пользу заказчику (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507).

Таким образом, при проверке наличия оснований для привлечения исполнителя к имущественной ответственности в связи с нарушением обязательства (статьи 15, 393 Гражданского кодекса) судам следовало установить, являются ли имущественные потери заказчика результатом непрофессионализма

исполнителя и (или) не проявлением им разумности и осмотрительности при оказании услуг.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закон № 39-ФЗ брокер обязан принять все разумные меры, направленные на исполнение поручения клиента, обеспечивая при этом приоритет интересов клиента перед собственными интересами.

Принятое на себя поручение клиента брокер обязан исполнять добросовестно и на наиболее выгодных для клиента условиях в соответствии с его указаниями. При отсутствии в договоре о брокерском обслуживании и поручений клиента таких указаний брокер исполняет поручение с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для его исполнения, включая срок исполнения, цену сделки, расходы на совершение сделки и исполнение обязательств по ней, риск неисполнения или ненадлежащего исполнения сделки с третьим лицом. Если в договоре о брокерском обслуживании указаны организаторы торговли или иностранные биржи, на организованных торгах которых брокер обязан исполнять поручения клиента, требования данного положения применяются с учетом правил указанных торгов.

При совершении сделки на условиях более выгодных, чем те, которые были указаны клиентом, брокер не имеет право на получение дополнительной выгоды, если договором о брокерском обслуживании не установлен порядок ее распределения.

Аналогичные требования установлены и Регламентом Банка.

Из пункта 26.4 Регламента следует, что при осуществлении брокерской деятельности Банк принимает все разумные и доступные ему меры для исполнения торговых поручений клиента на лучших условиях, чтобы добиться для клиента наилучшего возможного результата при исполнении сделки (группы связанных сделок).

Помимо этого Банк обязуется заключать сделки на наиболее выгодных для клиента условиях (пункт 26.15 Регламента).

Разрешая спор, суды ограничились ссылкой на то, что Общество подало заявку на приобретение ценных бумаг в период осуществления Банком технических мероприятий, направленных на исполнение Указа № 520, согласно

которому для предоставления доступа клиентам к торговой площадке профессиональные участники (банки, брокеры, управляющие компании) обязаны провести идентификацию клиентов и их контролирующих лиц, а также предоставить дополнительные сведения о клиентах при их регистрации или внесении изменений в данные, представленные при регистрации, то есть осуществить перерегистрацию.

Однако осуществление названных мероприятий не влечет освобождение Банка от ответственности.

Ответчик, действуя как добросовестный, профессиональный участник рынка ценных бумаг (брокер), в момент приема заявки должен был предоставить Обществу необходимую для выполнения его поручения информацию – о совершаемых технических мероприятиях и потенциальной невозможности исполнения переданной заявки.

Учитывая необходимость осуществления мероприятий по перерегистрации клиента, на которые ссылается Банк как на основание исключения собственной ответственности, исполнитель мог в течение определенного промежутка времени не принимать заявки на приобретение акций, заранее предупредив своих контрагентов о данном обстоятельстве.

Приняв же заявку, Банк ввиду большого объема клиентов, подлежащих перерегистрации, учитывая продолжительность совершения необходимых регистрационных действий в отношении каждого клиента, должен был сообщить Обществу о невозможности проведения операции по приобретению ценных бумаг для минимизации убытков клиента.

В сложившихся обстоятельствах возражения Банка относительно необходимости перерегистрации клиентов в связи с изданием Указа № 520 не являются основанием для его освобождения от гражданско-правовой ответственности перед клиентом, а выводы судов об обратном сделаны с нарушением положений пунктов 1 и 3 статьи 307, статьи 393 Гражданского кодекса.

Делая вывод об отсутствии причинно-следственной связи между поведением Банка и имущественными потерями Общества, суды оставили без

правовой оценки доводы истца о том, что неисполнение обязательства по исполнению заявки на приобретение ценных бумаг в условиях гражданского оборота может привести к возникновению убытков, связанных с последующим изменением (возрастанием) стоимости таких бумаг.

Судами не учтено, что убытки, о возмещении которых заявлено истцом, причинены Обществу не в связи с приобретением последним акций по завышенной цене, а вследствие неисполнения Банком принятого на себя обязательства по приобретению ценных бумаг в интересах клиента.

Если бы Банк исполнил свое обязательство надлежащим образом 30 или 31 марта 2023 г., то 4 апреля 2023 г. в имущественной массе Общества уже имелись бы подорожавшие ценные бумаги.

Иными словами, даже если бы Общество впоследствии отказалось от приобретения акций по более высокой цене, его имущественная сфера все равно бы пострадала (не увеличилась) на ту сумму, на которую выросла стоимость акций, первоначально планировавшихся Обществом к покупке.

Однако обстоятельства, касающиеся нарушения имущественной сферы Общества в результате неисполнения Банком поданной им заявки, в нарушение требований части 2 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 АПК РФ не получили надлежащей правовой оценки в обжалуемых судебных актах.

При отсутствии на стороне Общества убытков вследствие увеличения стоимости ценных бумаг, возмещаемых в рамках защиты позитивного договорного интереса (абзац второй пункта 2 статьи 393 Гражданского кодекса), последнее во всяком случае вправе рассчитывать на снижение осуществленного предоставления за оказание брокерских услуг в связи с ненадлежащим исполнением обязательства Банком (пункт 2 статьи 328 Гражданского кодекса).

Нельзя согласиться с доводом Банка о том, что Общество, направляя повторную заявку на приобретение ценных бумаг по завышенной цене, нарушило свою обязанность по минимизации причиненных ему убытков.

В соответствии с пунктом 1 статьи 404 Гражданского кодекса суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных

неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума № 7, должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер.

Неблагоприятные последствия не могут возлагаться только на одного должника, если судом будет установлено, что они возникли в определенной степени вследствие поведения кредитора, имевшего возможность принять разумные меры по устранению причин возникновения или увеличения размера убытков, но не предпринявшего таких мер (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507, от 3 августа 2023 г. № 307-ЭС23-4085, от 1 августа 2023 г. № 305-ЭС23-2969, от 29 мая 2023 г. № 309-ЭС22-28921).

Таким образом, в содержание обязанности кредитора (заказчика) по уменьшению (недопущению увеличения) убытков входит совершение исключительно разумных, экономически целесообразных действий, направленных на удовлетворение собственного имущественного интереса.

Статья 404 Гражданского кодекса возлагает на кредитора обязанность по выбору среди нескольких соразмерных вариантов достижения имущественных интересов тот, который причинит ему наименьший размер убытков и, как следствие, уменьшит размер потенциальной ответственности должника.

Указанное положение гражданского законодательства не может рассматриваться как возлагающее на кредитора обязанность отказаться от достижения своих правомерных экономических целей.

Следовательно, Общество после обнаружения того, что его заявка на приобретение ценных бумаг не была выполнена, вправе было обратиться с повторной заявкой на покупку аналогичных ценных бумаг.

Банком же не были представлены доказательства того, каким образом Общество могло добиться достижения собственной цели (приобретения

определенных акций) иными способами, кроме как покупка их по той цене, которая сложилась на фондовом рынке 4 апреля 2023 г.

В условиях существенной волатильности на рынке ценных бумаг (значительного изменения стоимости товара в пределах короткого промежутка времени) действия Общества по приобретению идентичных акций в кратчайшие сроки после отказа Банка в исполнении первоначальной заявки соответствуют требованиям разумности и добросовестности.

На момент приобретения ценных бумаг Общество не знало и не могло знать, каким образом цена на акции изменится в ближайшее время.

Промедление в совершении юридически значимых действий могло повлечь причинение Обществу дополнительных убытков, что в свою очередь не соответствовало бы требованиям статьи 404 Гражданского кодекса.

Разрешая спор по существу, суды, помимо прочего, исходили из того, что ответственность Банка в данном случае исключена на основании пункта 43.6 Регламента, согласно которому ответчик не несет ответственности за убытки клиента или третьих лиц вследствие исполнения или неисполнения поручения, если такое исполнение или неисполнение стало следствием аварии (сбоев в работе) компьютерных сетей, силовых электрических сетей или систем электросвязи, непосредственно используемых для приема поручений или обеспечения иных процедур торговли ценными бумагами, а также действий третьих лиц, в том числе организаций, обеспечивающих торговые и расчетно-клиринговые процедуры на рынках в соответствии с их правилами и (или) регламентами.

Однако такой вывод судов не может быть признан правильным.

Стороны в силу действия принципа свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса) вправе своим соглашением установить повышенный или пониженный стандарт оказываемых услуг, в том числе прямо исключить ответственность исполнителя при наступлении определенных обстоятельств, за исключением случаев, когда нарушение обязательства являлось умышленным, а оговорка об исключении или ограничении ответственности

сделана сторонами до нарушения обязательства (пункт 4 статьи 401 Гражданского кодекса).

При наличии такого рода оговорки, ограничивающей ответственность исполнителя, исходя из разъяснений, данных в пункте 7 постановления Пленума № 7, отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 Гражданского кодекса).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – постановление Пленума № 49), по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, страховщик по договору страхования и т.п.).

Из толкования представленного положения Регламента следует, что Банк не несет ответственность за убытки, возникшие на стороне клиента, вследствие непредвиденных, аварийных ситуаций, возникших в компьютерных сетях, используемых для приема и обработки заявок, или вследствие действий третьих лиц.

Ответственность на основании данного пункта Регламента не может быть исключена при совершении самим Банком действий, результатом которых стала невозможность использования компьютерных сетей для приема и обработки заявок.

Иное приводило бы к ограничению ответственности за умышленное нарушение, что в силу пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса не допускается.

Принимая во внимание то, что толкование условий не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду (абзац третий пункта 43 постановления Пленума № 49), Банк не вправе ссылаться на рассматриваемый пункт Регламента как на основание для исключения собственной ответственности в ситуации, когда затруднительность приема и обработки заявок на приобретение ценных бумаг возникла вследствие действий самой кредитной организации.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 15 марта 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2024 г. и

постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2024 г. по делу № А40-170425/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Г.Г. Попова